

В ПРОДОЛЖЕНИЕ ДОЛГОГО РАЗГОВОРА

Пётр Викторович Митяшов,
*председатель Комитета по образованию
Новониколаевского района Волгоградской области*

В шестом номере журнала «Народное образование» за 2015 год директор Центра образования № 109, академик РАО, доктор педагогических наук, Заслуженный учитель России Е.А. Ямбург в статье «Пусть разговор будет долгим» обращается к «травмирующим проблемам нашего прошлого», в частности — к проблеме коллаборационизма.

• фашизм • коллаборационизм • патриотизм • история • школьный учебник

Коллаборационизм

Статья непростая для восприятия, вернее, для согласия с автором: слишком удобен и вкусен дежурный патриотизм, которого в избытке в прессе и в политических декларациях. Он же и бесконечно далёк от того чувства Родины, которое сродни боли, внутренней дрожи и трепету. Блоковский мотив «О, Русь моя! Жена моя! До боли нам ясен долгий путь» понят и принят далеко не всеми и сегодня, даже теми, кто «с чувством, с толком, с расстановкой» декламирует на поэтических вечерах хрестоматийное произведение. Усложняет ситуацию то, что у историков и педагогов нет единого взгляда на коллаборационизм. Основные средства обучения, в первую очередь школьный учебник, дают учителю ограниченный набор материала, с помощью которого можно было бы изучать это явление с точки зрения его причин и последствий.

В марте 2015 г. в Московском государственном областном социально-гуманитарном институте (МГОСИ) прошёл семинар для учителей истории по проблемам преподавания вопросов военной истории. На нём, среди прочих, был затронут и вопрос коллаборационизма. Участники семинара высказали две противоположные точки зрения.

Одна группа учителей считала, что изучать коллаборационизм необходимо. Это позволит показать ученикам всю неоднозначность социальных процессов, вскрытых и вызванных войной. Эти же педагоги отмечали, что сегодня у старшеклассников формируются достаточно схематичные представления о войне, основанные только на изучении крупных сражений.

Другая группа учителей утверждала, что изучать проблему коллаборационизма в школе крайне вредно, потому что это внесёт в неокрепшие детские

умы «опасные знания» и сомнения. Как сказал один из педагогов, «если ты мыл пол в столовой врага — ты тоже враг. Остальное всё либеральная болтовня».

В современных учебниках истории, входящих в федеральный комплект, коллаборационизм изучается в рамках тем, затрагивающих положение советского общества в годы Второй мировой войны. В этих учебниках можно найти информацию о причинах коллаборационизма, объединениях коллаборационистов и их деятельности, численности сотрудничавших с фашистами (иногда авторы учебника заменяют термин «коллаборационизм» термином «сотрудничество»).

В некоторых учебниках отмечаются особенности коллаборационизма в республиках СССР, например, использование германским руководством русофобских настроений, межнациональных противоречий на территории Прибалтики и Северного Кавказа. По мнению Т.М. Жирковой, учёного, автора комплекта карт по истории для 11-го класса, в большинстве случаев отсутствуют оценки коллаборационизма. Авторы учебников ограничиваются лишь изложением фактического материала. «Это можно было бы объяснить нежеланием навязывать свою точку зрения, но если учесть, что у старшеклассников нет ориентиров, связанных с коллаборационизмом, то такое самоустранение не кажется нам благом, — заключает исследователь. — И только определениями «предатели» и «пособники» здесь не обойтись». Как доказательство, Т.М. Жиркова использует результаты опроса среди школьников, проведённого историком, доцентом МГОСИ О.И. Галкиной. По мнению учеников, нельзя всех коллаборационистов оценивать одинаково: 81 ученик предположил, что есть мотивы, по которым можно оправдать представителей детского и женского коллаборационизма. 74 ученика написали в анкетах, что коллаборационизм не подлежит оправданию. «Так кого же считать колла-

борационистом?» — задаём мы вопрос вслед за Е.А. Ямбургом. По крайней мере, сегодня кажется абсолютно понятным, «нельзя ставить на одну доску палачей и людей, не по своей вине оказавшихся в экстремальных обстоятельствах». Но разговор не прерывается, на то он и долгий.

И здесь хотелось бы выйти на иную проблемную площадку: на профилактику коллаборационизма в школе в контексте активизации патриотического воспитания.

Фашизм

Как участник таких обсуждений и споров, я задался, в общем-то, закономерным вопросом: «Возможен ли патриотизм без чувства боли и стыда?» Ведь все мы знаем, что «не больно и не стыдно» — это состояние человека, мягко говоря, не отягчённое раздумьями морально-нравственного толка. Что такое фашизм? Для кого-то он стечение экономических и политических обстоятельств. Для кого-то — союз номенклатурной буржуазии и люмпенов. Возможно, кто-то увидит в фашизме результат неудавшейся модернизации. Точек зрения и определений достаточно много. Эрих Фромм даёт психоаналитическую характеристику, готовую стать универсальной: фашизм — это прежде всего состояние человеческой души¹. Отсутствие чувства вины и стыда сопутствует такому состоянию. Нобелевский лауреат Генрих Бёлль в романе «Бильярд в половине десятого» создал убедительный образ нациста Отто Фемеля, в мозгу которого «власть стала формулой, лишённой смысла, освобождённой от всего человеческого; в ней почти отсутствовала ненависть, власть приводилась в исполнение автоматически: удар за ударом». А Фазиль Искандер в своей потрясающей «Балладе о свободе» очень точно сказал об опасности столкновения с этим героем каждого из нас:

¹ Новиков А. Фашизм как форма некрофилии / Новый мир. — 1994. — № 6. — С. 168.

Мы прозевали время своё, прошляпили,
протрепав.
 В этой стране всё зыбко плывёт,
даже тюремный устав.
 Мы припозднились, гоняя дымы,
вина, шары, чаи,
 Глянул в окно, а там давно гниют,
фашизея, свои.

Фашизм любого раскраса всегда сопровождается скорыми приговорами и наклеиванием ярлыков. Понимание опасности такого порядка есть у Л.Н. Толстого, который «заставляет» в страхе бежать в первом бою Николая Ростова, впоследствии — героя войны 1812 года.

Спекуляция патриотизмом

Есть у В.П. Астафьева, писателя-фронтовика, ушедшего на фронт добровольцем, прошедшего войну на передовой и получившего тяжёлое ранение. За свой роман «Прокляты и убиты» он получил изрядную долю гневных обвинений в дегероизации советского солдата, в отсутствии патриотизма и надругательстве над памятью. Именно он в романе смело заявил, что «из всех спекуляций самая доступная и оттого самая распространённая и пагубная — спекуляция патриотизмом».

Есть и у В.В. Глаголевой, которая в 2009 году сняла драму «Одна война» о судьбе женщин, живших на оккупированной территории и родивших детей от немецких солдат и офицеров.

Оккупация

Немецкий военнопленный Готлиб Шпайдель в своих показаниях о методах управления зоной оккупации в Сталинградской области говорил, в том числе, и о том, что важной частью политики германского командования было «любой ценой завоевать на свою сторону казаков» (протокол допроса от 05.02.1943 г.). Все мы понимаем, что «завоевать на свою сторону» только карательными мерами невозможно. В докладной записке Клетского райкома ВЛКСМ в Сталинградский обком ВЛКСМ о результатах временной фашистской оккупации Клетского района с 24 июля по 24 нояб-

ря 1942 года читаем: «Каждую субботу старосты докладывали в комендатуру об уборке урожая, обеспечении немецких войск продовольствием и по другим вопросам. [...] Немецкие изверги не распускали колхозы...»². Из информации инструктора спецотдела Сталинградского обкома ВЛКСМ Быковой Т.Ф. в обком ВЛКСМ о мероприятиях немецких властей в оккупированном Ворошиловском (сельском) районе, написанной в 1943 году с грифом «Совершенно секретно» читаем: «Одной из особенностей на оккупированной территории Сталинградской области, и особенно в Ворошиловском районе, является то, что немцы не применяли террора к мирному населению и даже ответработникам. Они их или отпускали на нашу территорию или эвакуировали за Дон, предварительно отобрав партдокументы, или оставляли на своём месте жительства. Немецкая жандармерия стала перевоспитывать мирных жителей»³.

В послевоенное время правительство СССР внесло в кадровые анкеты графу: «Был ли сам или родственники на оккупированной территории?» И те, кто вольно или невольно оказывались в числе таковых, на всю жизнь получали отметку о неблагонадёжности.

Иван Сергеевич Шмелёв, русский писатель и мыслитель, автор потрясающих по чувству родины произведений «Лето Господне» и «Богомолье», годы Второй мировой войны провёл в оккупированном нацистскими войсками Париже, печатался в прогерманской эмигрантской газете «Парижский вестник». Было ли это проявлением коллаборационизма? Американцы отказали писателю выдать визу на выезд в США именно по причине

² Оккупация. Мирное население города и области в период Сталинградской битвы: документы и материалы из фондов ГУ ЦДНИВО. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. — С. 14, 15.

³ Там же. — С. 22, 23.

сотрудничества с немцами. Немногие выступили тогда в защиту Ивана Сергеевича. Да и кто это был? Жена генерала Деникина, К.В. Деникина; профессор А.В. Карташев, один из редакторов и идеологов парижского еженедельника «Борьба за Россию»; В.Ф. Зеелер, журналист, редактор, секретарь Союза русских писателей в Париже — то есть те, к кому с позиций «несомненного патриотизма» есть масса вопросов. В 2000 году прах И.С. Шмелёва вместе с прахом супруги был перевезён, согласно его предсмертной воле, на родину, где был захоронен рядом с могилами членов его семьи в некрополе московского Донского монастыря. Великий русский писатель вернулся домой, хотя привкус коллаборационизма кому-то и сегодня мешает читать «Солнце мёртвых». Несомненно, именно с этим привкусом писались доносы на Е.С. Гинзбург, отправлялись в лагеря Т.В. Петкевич, О.Э. Мандельштам, подвергался «травле» А.П. Платонов.

Правда о войне

Чем оборачивается героизация палачей и военных преступников, мы наглядно видим в современной истории. Писатель, прошедший ужас сталинских лагерей, В.Т. Шаламов, убедителен и категоричен: «Безнаказанность убийств развращает, растлевает души людей — всех, кто это делал, видел, знал». Но мы знаем и примеры иного содержания. После выхода романа А.А. Фадеева «Молодая гвардия» семью Третьякевичей просто возненавидели. Брат Виктора, капитан Владимир Третьякевич, прошедший войну, не смог продолжать военную карьеру «благодаря» роману: клеймо «брат предателя» легло на него тяжким грузом. То же самое произошло с другим братом Виктора — Михаилом, комиссаром партизанского отряда. После демобилизации он должен был занять пост секретаря обкома по идеологии, но назначение не состоялось — Михаила отправили работать... на мельницу. С памятника на могиле молодогвардейцев была сбита фамилия Третья-

кевича. Правда в отношении Третьякевича восторжествовала только спустя тринадцать лет — в 1960 году, он был удостоен (посмертно) ордена Отечественной войны I степени как «первый комиссар «Молодой гвардии».

А.А. Фадеев ошибся (!) и в отношении двух других «предателей» — Лядской и Выриковой. По версии писателя, эти подружки прислуживали немцам, работали осведомителями в гестапо. Между тем в действительности они даже не знали друг друга, каждая из них считала, что вторая фамилия в романе — плод писательского вымысла. Этот вымысел дорого стоил обеим — они прошли через ГУЛАГ и только спустя многие годы были реабилитированы.

Всякая правда о войне — с горечью на губах. Каково знать о том, что в 1926 году немцы организовали танковый центр «Кама» в Казани, а генерал Гудериан, прошедший обучение в «Каме», в 1939 году свои «танковые клинья» направил в Польшу и в 1941 году — в Советский Союз?

На территории Советского Союза работал крупный авиацентр «Липецк», подготовивший сотни лётчиков для будущего вермахта. 22 июля 1933 года немецкий военный атташе в Москве сообщил начальнику штаба РККА Егорову: «Командующий Рейхсвером от имени Рейхсвера выражает особую благодарность Красной Армии и Красному Воздушному Флоту за многолетнее гостеприимство в Липецке».

Историк Т.С. Бушуева пишет: «В СССР обучался цвет будущей германской армии: Модель, Гудериан, Браухич, Горн, Крузе, Кейтель, Манштейн, Кречмер и многие другие. Через несколько лет войска вермахта под их руководством станут ужасом для Европы, а затем и для СССР»⁴.

⁴ Бушуева Т.С. «...проклинаю — попробуйте понять...» / Новый мир. — 1994. — № 12. — С. 231.

Да, это было «до Гитлера», но, как вопрошал В.С. Высоцкий, «разве от этого легче?»

Если мы заговорили даже на уровне школьных программ о коллаборационизме, в том числе вынужденном, то почему бы исследователям «с особо пристальным взглядом» не усмотреть его и здесь, при фактах осознанного сотрудничества с пока ещё потенциальным врагом?

Патриотизм

В 1968 году поэт, переживший блокаду, А.П. Тимофеевский, написал крайне «антипатриотическое» стихотворение «России» с пометкой «На 21 августа 1968 года». Возможно, кому-то придёт (или пришло) в голову и его заподозрить в сотрудничестве с реформаторами Пражской весны. А вот в том, что он нёс чувство Родины в контексте общей боли и тревоги за неё с М.Ю. Лермонтовым («Прощай, невытая Россия...») и А.А. Блоком («Грешить бесстыдно, непробудно...»), О.Э. Манделштамом («Мы живём, под собою не чуя страны...») сомневаться трудно.

*Я добегу туда в тревоге
И молча стану,
И мать в канаве у дороги
Увижу пьяной.
Её глаза увижу злые,
Лицо чужое,
И космы редкие, седые
Платком прикрою.*

ШКОЛА И ВОСПИТАНИЕ

*Услышу запах перегара
И алкоголя.
И помогу подняться старой —
Пойдём-ка, что ли...
И мать потащится за мною
Мостком дощатым,
Хрипя и брызгая слюною,
Ругаясь матом.
Мне трудно будет с нею пьяной,
Тупой и дикой,
И проходящие все станут
В нас пальцем тыкать.
А мне, мальчишке, словно камень,
Позор сыновний,
Как будто в этом страшном сраме
Я сам виновен...*

И вот какое дело! Именно Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов, И.С. Шмелёв, Ф. Искандер, В.П. Астафьев совершенно заслуженно и объяснимо являются для наших соотечественников теми, кто неразрывно связан с большой, настоящей любовью к отечеству. Они, а не новоиспечённые хранители детских душ от партийных и иных подобных организаций, смогут помочь «сделать так, чтобы наши дети не стали палачами». Но такая помощь не придёт сама, за ней надо обращаться, особенно педагогам и родителям. Читать, понимать, проживать и нести глубокие смыслы детям. Тогда, возможно, и тень коллаборационизма не будет столь навязчивой и неотступной. **НО**